

УДК 811.161.1

Е. М. Спивакова**РУССКИЕ ИМЕНА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ
В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В этой статье автор отвечает на вопрос, какую роль в межкультурной коммуникации играет традиция китайских студентов, изучающих русский язык, брать себе русские имена. Выявляется степень усвоения китайскими студентами русской антропонимической системы, определяются мотивы выбора имени, устанавливаются причины, побуждающие студентов в общении с носителями русского языка называться русскими именами.

Ключевые слова: ономастика, ономастическое пространство, антропонимика, антропоним, межкультурная коммуникация.

Современный человек живет в ономастическом пространстве («часть действительности, отмеченная именами собственными» [7, с. 10]): нас окружают имена и названия — города, улицы, площади, реки, страны, имена и фамилии людей... Очень рано (по некоторым данным, к 17 месяцам [3]) дети начинают различать имена собственные и нарицательные по их функции: генерализация или, напротив, выделение одного предмета из класса. Особенно важным компонентом ономастикона на начальном этапе формирования ономастической культуры является антропонимический компонент: имена, отчества, фамилии людей и, в первую очередь, собственное имя ребёнка. По словам Т. А. Гридиной, «с помощью имени собственного ребёнок осознаёт собственную уникальность и постигает суть межличностных отношений, выраженных в мотивации имён» [2, с. 93].

Иностранец, изучающий русский язык, овладевает, помимо всего прочего, и ономастической культурой. С одной стороны, задача для него облегчается тем, что навык различения имён нарицательных и имён собственных может быть перенесён им с родного языка на русский. С другой стороны, ономастическое пространство каждого народа уникально и обладает языковой и этнической спецификой, порождающей проблемы, с которыми не приходится сталкиваться ребёнку на начальном этапе освоения родного языка.

При этом умение использовать русские антропонимы в речевом общении оказывается необходимым для иностранного студента с са-

Спивакова Елена Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и журналистики (Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан);
e-mail: alena.spivakova@mail.ru.

© Спивакова Е. М., 2017

мых первых дней обучения в России. Назовём лишь несколько черт русской антропонимической системы, вызывающей затруднения у иностранцев:

– русские имена почти всегда нерусского происхождения, что связано с заменой языческих имён на христианские в эпоху после крещения Руси; таким образом, студент не может выстраивать полезные ассоциативные связи с изученными словами, отталкиваться от значения имени для его запоминания, выделять в именах знакомые морфемы;

– русские используют разные варианты имен: официальные и неофициальные, сокращённые, ласкательные; способы образования неофициальных имен часто окказиональные, при словообразовании не всегда сохраняется в неприкосновенности даже корень имени, так что иностранцу очень сложно отождествить Александра с Сашей или Шурой;

– выбор варианта имени и способа обращения зависит от сферы общения и отношения к называемому человеку, в результате чего возникает опасность промахов этикетного характера (обращение к декану – «Наталья», к сотруднику Международного отдела – «Катя»);

– русские используют трёхчастное официальное наименование человека по имени, фамилии и отчеству, что вызывает у иностранца затруднения при обращении.

Носители русского языка также испытывают определённые трудности, сталкиваясь с антропонимами, принадлежащими иным культурам, особенно таким несхожим с русской, как китайская культура. Китайские антропонимы можно передать с помощью русской фонетической транскрипции только весьма приблизительно, русскоговорящие с трудом способны членить наименование лица на имя и фамилию, пытаются, по аналогии с русским языком, сократить двучленное наименование в неофициальной обстановке. Всё это может привести к коммуникативным сбоям.

Весьма интересной с точки зрения межкультурной коммуникации является традиция китайских студентов, изучающих русский язык, брать себе новое имя, которое они считают русским. Функционально такое «русское имя» приближено к псевдониму. По словам М. В. Голомидовой, «по признаку основное – неосновное обозначение псевдоним уподобляется прозвищу и противопоставлен имени, поскольку не является главным именованием человека. Коммуникативный диапазон, напротив, сближает псевдоним с именем в его оппозиции к прозвищу, поскольку псевдоним в отличие от последнего рассчитан на обширную аудиторию и направлен на массового адресата» [1, с. 18]. При этом псевдоним должен соотноситься с авторским «я» творческой личности, в то время как настоящее имя – с человеком обыденным, что, конечно, к «русским именам» не относится. Здесь мы наблюдаем ориентацию имени не на себя, а на собеседника: «русское имя» – для русских, настоящее – для соотечественников.

Мы предприняли исследование «русских имен» китайских студентов и слушателей курсов русского языка как иностранного ПГУ им. Шолом-Алейхема с целью выяснить мотивацию выбора нового имени и степень его освоенности.

На курсах русского языка как иностранного и на факультете филологии, истории и журналистики ПГУ им. Шолом-Алейхема в 2017 году обучались 94 китайских студента – 59 юношей и 35 девушек. Проведя количественный анализ их «русских имён», мы пришли к следующим выводам:

1. Наиболее популярны у китайских студентов мужские русские имена Павел, Юрий, Николай (каждое имя выбрали по 5 студентов), также пользуются популярностью имена Андрей (4), Антон, Алексей, Лев, Виктор (по 3).

2. Юноши не испытывают никакого дискомфорта, оттого что кто-то ещё выбрал себе такое же «русское имя». Помимо уже названных совпадающих имен, дважды встретились Максим, Михаил, Василий, Иван, Владимир, Ян.

3. Некоторые студенты разочаровываются в выбранном имени и заменяют его другим, так Пётр стал Львом, Борис – Виктором, а Светлана – Сусанной.

4. Наиболее популярные у китайских студенток женские имена – Светлана (5 девушек выбрали это имя) и Наталья (3).

5. Девушки в целом не любят, чтобы их имена совпадали, поэтому дважды встретились только имена Лилия, Мария, Сусанна и Вера, причём девушки, носящие одинаковые имена, учатся в разных группах. То же относится к трём Натальям и четырём Светланами. Одна девушка сменила имя Светлана на имя Сусанна именно потому, что в группе была еще одна Света.

Любопытно, что популярность «русского имени» у китайских студентов не зависит от того, насколько распространено имя в России.

По исследованиям Яндекс, проводившего анализ учётных записей пользователей поисковой системы в 2012 году, наиболее распространённые мужские имена в России (без учёта региональной специфики) – это Александр, Сергей, Дмитрий, Андрей, Алексей, Максим, Евгений, Владимир, Иван, Михаил (имена даются в порядке убывания популярности) [4]. По данным московского загса, с 1991 по 2015 годы самым частотным именем новорождённых мальчиков в России стабильно оставалось имя Александр, на втором месте в разные годы были Дмитрий, Даниил и Максим, а на третьем – Артём, Никита и Алексей [5]. Три наиболее распространённых в России имени были выбраны китайскими студентами по одному разу, самые популярные у китайских студентов «русские имена» в список Яндекс не входят.

По данным Яндекс, самые частотные женские имена в России – Елена, Ольга, Наталья, Екатерина, Анна, Татьяна, Юлия, Анастасия, Ирина, Мария [4]. По данным московского загса, первенство среди имен ново-

рождённых девочек с 1991 по 2015 годы удерживали имена Анастасия и Софья, на втором месте по популярности были имена Мария и Екатерина, а на третьем – имя Анна [5]. Как видим, только имена Наталья и Мария из десятки Яндекс были выбраны больше одного раза, а Анастасий и Софий среди китайских студенток ПГУ им. Шолом-Алейхема вообще нет.

Для выявления степени освоенности «русского имени» в феврале-марте 2017 года мы провели анкетирование. В эксперименте приняли участие 70 студентов и слушателей курсов русского языка как иностранного ПГУ им. Шолом-Алейхема.

Мы выделили следующие внешние признаки освоенности русского имени:

- освоенность его фонетической и графической формы (студент знает, как произносится и пишется его «русское имя»);
- знание дериватов имени (официальной и неофициальной формы, разных вариантов сокращённого имени, ласкательных форм);
- знание значения имени.

Анкетирование показало, что большинство студентов овладели фонетической и графической формой своего имени: только 4 опрошенных написали свое имя с ошибками: Лива (Лёва), Андрёша (Андрюша), Фете (Федя), Алина (Арина). Отметим, что все ошибки в написании вызваны именно фонетическими причинами. Так, Арина не выговаривает звук [р] и потому часто путает буквы «р» и «л» в словах, в том числе и в собственном имени. Лев, Андрей и Фёдор допустили ошибки при написании кратких, неофициальных имен, так как, вероятно, никогда не видели их написанными, а только слышали от преподавателя и, недостаточно владея фонетической системой русского языка, расслышали их неверно.

8 из 70 опрошенных (11,5 %) не знают своих полных имён и смогли написать только краткие. Один студент указал имя Михаил в графе «краткое имя», а в графе «полное имя» написал «не знаю».

24 студента не смогли указать краткого, неофициального имени. Надо отметить, что в большинстве случаев речь шла об именах, у которых нет сокращённого варианта, а есть только ласкательные, например, Роза, Андрей, Антон, Вера.

Из 33 студентов, которые правильно указали и полный, и краткий вариант своего «русского имени», только один записал более одного деривата: Лёша, Алёша, Лёха, Лёшенька.

57 студентов (81,5 %) не смогли дать ответа на вопрос, что означает их русское имя. 9 студентов предложили толкование имени, в целом совпадающее с представленным в «Современном словаре русских личных имен» А. В. Суперанской, например, «Анатолий – солнце поднимается, или восток»; «Юрий – земледелец»; «Лилия – цветок». 3 студента дали неполные или неточные толкования: «Света – солнце»; «Марина – фрукты»; «Михаил – сын бога».

Интересным представляется вопрос о том, чем руководствуются китайские студенты при выборе «русского имени» и совпадают ли их мотивы с мотивами русскоговорящих родителей, выбирающих имя для ребёнка.

М. В. Голомидова на основании опроса выделяет следующие причины выбора того или иного имени для ребёнка носителями русского языка:

- «в честь старших родственников по отцовской или материнской линии»;
- «в честь человека, сыгравшего значимую роль в судьбе кого-либо из членов семьи»;
- «в честь известного или популярного человека»;
- «в силу личного вкусового предпочтения или личной положительной оценки звуковой оболочки имени»;
- «в силу оригинальности имени» [1, с. 13–14].

Ясно, что наиболее распространённый мотив выбора имени у носителей русского языка не мог руководить иностранцами, но они, предположительно, могли выбрать себе имя по имени русского знакомого или известного, популярного человека. Поэтому, предлагая информантам на выбор ответы на вопрос «Почему вы выбрали такое имя?», мы включили в анкету вариант «так звали человека, которым я восхищаюсь». Забегая вперёд, скажем, что этот ответ не дал ни один из респондентов. Кроме этого, были варианты: «мне нравится, как оно звучит, оно красивое»; «оно похоже на мое китайское имя»; «мне нравится значение этого имени»; «я не выбирал это имя, мне посоветовал преподаватель». Для слушателей курсов вопрос и варианты ответов были переведены на китайский язык.

Ответы наших респондентов показали, что для большинства китайских студентов решающим фактором при выборе имени является его благозвучие: 57 % опрошенных (40 человек) выбрали имя потому, что оно красиво звучит. При этом звучание имени вызывает у китайских студентов собственные ассоциации, часто неожиданные для носителей русского языка. Так, один из юношей выбрал имя Симон за его благозвучие. Когда преподаватель заметил, что Симон – не русское имя, порусски правильно будет Семён, молодой человек возразил, что Семён – это имя для девушки.

8 студентов (11,5 % опрошенных) выбрали «русское имя» по созвучию с китайским. При этом сходство может быть достаточно условным: так, девушка с фамилией Ли выбрала имя Лилия, потому что в нём есть слог «ли». Иногда достаточно того, что имена просто содержат один или два похожих звука (Илинь – Елена).

7 студентов (10 % опрошенных) выбрали имя по его значению, при этом одна студентка неверно интерпретировала значение своего имени.

Наконец, 9 студентов просто согласились с тем именем, которое предложил преподаватель.

Несколько студентов дали на этот вопрос противоречивые ответы, например, указали, что выбрали имя по его значению, но при этом не знают значения имени. По всей видимости, они недостаточно чётко осознают мотивы своего выбора и поэтому ответили наугад.

Надо оговориться, что результаты нашего анкетирования ещё не доказывают, что значение имени не играет почти никакой роли при его выборе иностранным студентом. Скорее всего, в момент выбора иностранец просто не всегда осознает, что у имени собственного может быть какое-то значение. Но стоит об этом упомянуть, как он проявляет к значению своего будущего имени самый неподдельный интерес. Когда автор этой статьи предлагал на выбор русские имена китайским студентам, прибывшим в ПГУ им. Шолом-Алейхема на стажировку из Хэгана, первые двое иностранцев выбрали имена, ориентируясь, по традиции, на звучание. Молодой человек отверг несколько имён (Иван, Александр, Андрей), показавшихся ему недостаточно мужественными или трудно произносимыми, и остановил свой выбор на имени Максим. Девушка, которую звали Ди, выбрала имя Дина, потому что оно начиналось на тот же слог, что и её китайское имя. Следующая студентка неожиданно поинтересовалась, что значит имя «Надя». Выяснив значение имени, она с радостью его приняла. Тут же остальные девушки стали спрашивать, что означают те или иные имена, а две студентки пожелали, чтобы их имена обозначали «фиалка» и «жемчужина» (так в группе появились Виолетта и Маргарита).

Последний вопрос анкеты: «Нравится ли вам, что вас называют русским именем?» – должен был показать, оказывает ли традиция выбора нового имени благотворное влияние на межкультурную коммуникацию или, напротив, ведёт к отчуждению и напряжённости. Выяснилось, что большинство китайских студентов (57 человек, 81,5 %) с радостью воспринимают эту игру, значительно меньшее число респондентов отвечают, что им безразлично, будут их называть русским именем или китайским (12 человек, 17 %), и только один студент предпочёл бы, чтобы его звали настоящим именем.

35 студентам 2–4 курсов мы предложили также поразмыслить над вопросом, для чего китайским студентам нужно брать себе русские имена. Большинство опрошенных (22 человека, 63 %) указывали основной причиной удобство собеседника, полагая, что русским трудно запомнить китайские имена. 5 студентов отметили, что выбор русского имени – это возможность приобщиться к русской культуре. Пятеро опрошенных ответили, что им просто интересно взять себе ещё одно имя, при этом один уточнил: ему нравится, что у каждого имени есть свое значение. В этом прослеживается тот же элемент игры, который побуждает творческих людей брать псевдонимы, а пользователей социальных сетей – экспериментировать с никами. 3 респондента указали в качестве побудительной причины смены имени тот факт, что русские неправильно произносят китайские имена, и китайцам это неприятно.

Выбор китайскими студентами «русского имени» для общения с русскоговорящими знакомыми — это одновременно способ облегчить коммуникацию и начать освоение русского ономастического пространства. Китайские учащиеся обычно с радостью участвуют в этой игре, выбирая себе благозвучное имя, вызывающее у них положительные ассоциации на уровне фонетики или семантики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 11 — 22.
2. Гридина А. Т. «Эльбом» для Эли: личное имя собственное в языковом сознании ребенка // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16). С. 84 — 95.
3. Доброва Г. Р. Личные имена в детской речи: процесс освоения // Вопросы ономастики. 2014. № 2 (17). С. 103 — 111.
4. Популярные имена России. URL: https://yandex.ru/company/researches/2012/ya_names_2012 (дата обращения — 01.03.2017).
5. Статистика имён в России: самые распространённые женские и мужские имена. URL: http://dos-news.com/eto_lubopytno/statistika-imen-v-rossii-samyegrasprostranennye-zhenskie-i-muzhskie-imena.html (дата обращения — 01.03.2017).
6. Суперанская А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-Пресс, 2005. 384 с.
7. Шмелева Т. В. Ономастика. Славянск-на-Кубани: ИЦ филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. 161 с.

* * *

Spivakova Elena M.**RUSSIAN NAMES OF CHINESE STUDENTS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article concerns one interesting tradition, which Chinese students brought to Russia: when they begin to study Russian, they choose Russian names for themselves. The author believes, that the tradition plays the certain role in intercultural communication. In order to define this role, the author interviewed the Chinese students of Sholom-Aleichem Priamursky State University. The surveying helped to understand the motives, according to which Chinese students choose their new Russian names. The main motive is the euphony of the name, also students prefer names containing the same syllables, which make their native names. Not very often Chinese students think about meaning of their new names. Concerning the roots of the tradition the author asked the students to think, why Chinese should change their own names to Russian ones. The main reason, according to the answers, is the comfort of Russian interlocutor. Also many young Chinese like to play with their names, change them, trying new roles and in this game getting attached to Russian culture.

Keywords: onomastics, onomasticon, anthroponymic, anthroponym, intercultural communication

REFERENCES

2. Golomidova M. V. Russian antroponimicheskaja system at the turn of the century [Russkaya antroponimicheskaya sistema na rubezhe vekov], *Voprosy onomastiki*, 2005, no. 2, pp. 11 — 22.
3. Gridina A. T. «Elb» for Eli: personal proper name in language consciousness of child [Elbom dlya Eli: lichnoye imya sobstvennoye v yazykovom soznanii rebenka], *Voprosy onomastiki*, 2014, no. 1, pp. 84 — 95.

4. Dobrova G. R. Personal names in children's speech: the process of development [Lichnye imena v detskoy rechy: process osvoyeniya], *Voprosy onomastiky*, 2014, no. 2, pp. 103–111.
5. *Popularnye imena Rossii* (Popular Russian names), Available at: https://yandex.ru/company/researches/2012/ya_names_2012 (accessed 01.03.2017).
6. *Statistika imen v Rossii* (Statistics of names in Russia: the most popular male and female names), Available at: http://dos-news.com/eto_lubopytno/statistika-imen-v-rossii-samye-rasprostranennye-zhenskie-i-muzhskie-imena.html (accessed 01.03.2017).
7. Superanskaya A. V. *Sovremennyy slovar' lichnykh imen: Sravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie* (Modern dictionary of names: a comparison. Origin. Writing), Moscow, Airis-Press, 2005. 384 p.
8. Shmeleva T. V. *Onomastika* (Onomastics), Slavyansk-na-Kubany, Kubansky gosudarstvenny universitet Publ., 2013. 161 p.

* * *